

На правах рукописи

Ефанова Лариса Георгиевна

КАТЕГОРИЯ НОРМЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.01 – Русский язык

10.02.19 – Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора *филологических* наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

Калиткина Галина Васильевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Трофимова Елена Борисовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина», кафедра русского языка, профессор

Шарандин Анатолий Леонидович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Защита состоится 28 мая 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Категория нормы, отражающая социально обусловленные представления о должном для того или иного класса объектов, является предметом исследования нескольких гуманитарных наук, в том числе философии, модальной логики, социологии, теории стандартов, культурологии, этики, правоведения, искусствоведения и филологии.

Среди лингвистических дисциплин наибольшее внимание понятию нормы уделяется в культуре речи, где норма традиционно связывается с образцовыми правилами речевого пользования, а также с нормами этикета и правилами поведения коммуникантов, обеспечивающими успешность речевого общения (П. Браун, Л.А. Введенская, Г.П. Грайс, В.А. Ицкович, Дж. Лич, В.И. Максимов, Т.В. Матвеева, Е.Б. Трофимова, Е.В. Ширяев и др.). Коммуникативные и этикетные нормы входят в число основных категорий социолингвистики, теории межкультурной коммуникации и лингвистических исследований дискурса (А.А. Акишина, В.Е. Гольдин, В.И. Карасик, Т.В. Матвеева, О.П. Сологуб, И.А. Стернин, Е.Б. Трофимова, Н.И. Формановская и др.). Одним из объектов исследования в теории речевых жанров являются жанровые нормы (В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк). В риторике, стилистике и эстетике словесного творчества особое внимание уделяется текстовым (М.Я. Дымарский, А.Б. Пеньковский, О.П. Сологуб, Б.С. Шварцкопф), стилистическим (Ю.А. Бельчиков, М.Н. Кожина, Г.Я. Солганик и др.), а также логико-речевым (А.П. Сковородников, Г.А. Копнина, Т.Б. Радбиль) и эстетическим нормам (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Я. Мукаржовский).

Норма как элемент значения языковых единиц, называемых соотносимые с нею понятия (норма, эталон, стереотип и др.), исследуется в трудах по лингвистической семантике (М.И. Кадеева, Е.В. Урысон, Н.Д. Федяева). Значение отношения к норме признается основным для параметрической лексики (Ю.Д. Апресян, М. Бирвиш, Г.И. Кустова, Т.М. Николаева, Е.А. Поцелуевский, Э. Сепир, У.Л. Чейф, М.А. Шелякин), предикатов восстановления статуса (Н.Д. Арутюнова) и некоторых качественных прилагательных (Ю.П. Князев, Г.И. Кустова, Е.В. Рахилина). Наличие компонента 'отношение к норме' отмечается в семантике производных лексических единиц, образованных по определенным словообразовательным моделям (А.А. Аминова, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Белошапкина, Е.М. Вольф, Е.А. Земская, Т.А. Кильдибекова, И.Г. Милославский, И.С. Улуханов, З.А. Харитончик, М.А. Шелякин, И.И. Щеболева), и некоторых синтаксических конструкций (Т.М. Николаева, В.З. Санников, Е.В. Урысон). Отмечена связь семантики нормы с отношениями лексической антонимии (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М. Бирвиш, Дж. Макрис, Л.А. Новиков, Л. Хеллер), лексико-грамматической категорией предельности (Л.Г. Ефанова), а также с понятийными категориями градуальности (Е.А. Поцелуевский, Л.А. Фурс, Р.М. Хэр), интенсивности (Н.А. Лукьянова, Е.И. Шейгал), модальности (Т.В.Булыгина, О.В. Латина, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев), оценки (Н.Д.

Арутюнова, Е.М. Вольф, Л.П. Дронова, Т.М. Николаева) и понятийно-когнитивной категорией полиситуативности (Н.Б. Лебедева). Предприняты попытки осуществить комплексное исследование нормы как семантической категории (Н.Д. Арутюнова, Н.Д. Федяева).

Помимо *лексической семантики* и *морфологии*, в русле которых норма изучается в связи с отношениями антонимии, а также с глагольной категорией предельности и степенями сравнения прилагательных, понятие нормы используется в *теории функциональной грамматики* как элемент категорий аспектуальности, градуальности и интенсивности (Т.В. Белошапкова, А.В. Бондарко, С.Е. Родионова, М.А. Шелякин и др.). В качестве важной составляющей ЯКМ и благодаря своей связи с оценкой категория нормы изучается в *когнитивной лингвистике* и *лингвокультурологии* (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, О.В. Латина, И.И. Сандомирская, В.Н. Телия и др.).

Отраженные в категории нормы представления о должном и сущем являются предметом исследования не только лингвистики, но и философии (Э. Агацци, Л.М. Архангельский, Н.С. Булгаков, О.Г. Дробницкий, В.В. Зеньковский, В.В. Ильин, И. Кант, В.Е. Кемеров, Б. Спиноза, Г.Л. Тульчинский, М.С. Уваров, А.С. Хомяков и др.), модальной логики (А.А.Ивин, Ю.В. Ивлев, В.И. Курбатов, Г.Х. фон Вригт, Г. Фреге, Я. Хинтиikka и др.) и обширного комплекса социологических дисциплин (А.К. Байбурин, Н. Гартман, В. Момов, В.Д. Плахов, К.С. Сарингулян, П.А. Сорокин, Б.А. Урванцев и др.).

Актуальность исследования определяется интересом к семантической категории нормы в наиболее активно развивающихся направлениях языкознания, в том числе в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории функциональной грамматики, лингвистической теории дискурса, социолингвистике и т.д., и необходимостью, систематизировав и дополнив накопленные в разных областях лингвистики сведения об этой категории, создать ее целостное описание. Несмотря на то, что существование в значениях многих языковых единиц и их форм компонента «норма» общепризнанно, норма как семантическая категория изучена еще недостаточно. В лингвистических исследованиях 1) отсутствует адекватное объекту определение этой категории; 2) средства выражения семантики нормы описаны фрагментарно; 3) нуждаются в уточнении свойства, специфичные для нормы как семантической категории и общие для нее и для норм, изучаемых в других областях научного знания; 4) не определены границы между нормой и смежными с ней категориями и понятиями (оценкой, модальностью и др.); 5) не разработана соответствующая особенностям исследуемого объекта типология норм, отраженных в значениях языковых единиц, не определены классификационные основания такой типологии. Эти задачи актуальны для исследования разных языков и для разных областей знания, изучающих человека и социум через призму активно развивающейся теории картины мира (КМ), которая во многих науках мыслится как нормативно организованная, в связи с чем изучение

целостного образа мира представляется невозможным без описания участвующих в создании этого образа частных разновидностей норм, а также нормы как универсальной категории. Используемый в диссертации междисциплинарный подход, ориентированный на исследование логико-понятийных основ семантической категории нормы, позволяет получить данные, актуальные не только для разных областей языкознания, но и для других научных дисциплин, и дает основания говорить о ней как об общелингвистической и, шире, общенаучной категории, результаты исследования которой в рамках одной дисциплины могут найти применение в развитии другой.

Объектом настоящего исследования являются единицы разных уровней языка, обладающие способностью выразить идею нормы.

Предмет исследования – логико-понятийные основы семантической категории нормы, а также формы, способы и условия ее репрезентации в семантике языковых единиц.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить комплексный анализ нормы как универсальной категории, отраженной в русской (ЯКМ) с точки зрения особенностей ее содержания, способов выражения и выполняемых ею функций. Названная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) обобщить и систематизировать отраженные в трудах по философии, логике, социологии и лингвистической семантике сведения о норме как о семантической и общенаучной категории и на этом основании описать основные направления ее исследования в современной лингвистике;

2) установить соотношение между семантической категорией нормы, с одной стороны, и нормой как логико-философской и общенаучной категорией – с другой;

3) определить языковой статус категории нормы и представить адекватное этому статусу определение названной категории;

4) описать языковые средства выражения семантики нормы;

5) выделить наиболее значимые для языкового сознания русского человека признаки и функции норм, отраженных в семантике языковых единиц, и определить таким образом основания их типологии;

6) распределить единицы русского языка, выражающие отношение к норме, на классы, соответствующие разным типам норм; составить классификацию частных разновидностей норм по релевантным для русского языка основаниям, определить степень актуальности каждой из этих разновидностей для носителей русского языка;

7) выявить представления носителей языка о механизмах функционирования норм, отраженных в семантике русских языковых единиц, определить роль разных составляющих нормативной мерной ситуации в осуществлении нормой ее функций, описать особенности реализации каждой из основных функций в нормах разных типов.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что отраженные в семантике языковых единиц представления о нормах находятся в системных отношениях друг с другом, образуя нормативную ЯКМ, которая является

основанием для ЯКМ как системы представлений носителей языка о действительности, выраженных средствами этого языка.

В качестве **материала исследования** использованы употребляемые в кодифицированной и разговорной литературной речи и просторечии производные и непроизводные слова разных частей речи, фразеологизмы и некоторые синтаксические конструкции, а также пословицы и поговорки; в некоторых случаях анализу подвергались окказиональные лексические и фразеологические единицы. Всего к исследованию были привлечены свыше 5 500 лексических единиц, более 2 500 фразеологизмов и около 700 паремий.

Источниками материала послужили преимущественно толковые (БАС, МАС и др.), фразеологические (Большой фразеологический словарь русского языка 2009, Жуков 2010, Фразеологический словарь русского литературного языка 1995 и др.) и словообразовательные словари (Ефремова 2005, Тихонов 1990), словари синонимов и антонимов (Александрова 1971, Львов 1978, Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 1997–2003, Словарь синонимов русского языка 1970 и др.), сборники текстов разговорной речи и просторечия (Русская разговорная речь 1978, Русский язык конца XX столетия 2000 и др.), а также пословиц и поговорок (Даль 1993, Жуков 1993 и др.). К анализу привлекались также потенциальные, окказиональные и просторечные слова и выражения, использованные в качестве иллюстраций в грамматиках и монографиях (Земская 1992, Норман 2006, Улуханов 2007 и др.).

Научная новизна исследования обусловлена применением в нем не использованных ранее подходов к изучению семантической категории нормы, а также оригинальных приемов и процедур анализа, позволивших получить новые данные о ее характере, свойствах и функциях. 1) Семантика нормы впервые рассмотрена с точки зрения особенностей широкого круга языковых средств ее выражения, что позволило представить данную категорию в виде ФСП и определить его структуру, выявить не отмеченные ранее принципы и способы выражения в русском языке семантики нормы и выделить на их основании частные разновидности норм. 2) Новым является также анализ семантики нормы в аспекте структурных компонентов выражаемой ею оценки и полученное в его результате описание основных типов норм, присутствующих в русской ЯКМ. 3) Привлечение к анализу семантической категории нормы инструментария, используемого в модальной логике, дало возможность получить новые сведения о механизмах функционирования и способах достижения основных разновидностей норм. 4) Функции нормы впервые рассмотрены с точки зрения роли, которую играют в их выполнении инициаторы и участники нормативной мерной ситуации (субъект нормативной оценки, адресат и авторитет нормы), и в связи с категориальными особенностями норм разных типов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты дополняют представления об общенаучной категории нормы, отраженные в трудах по *философии*, *социологии* и *модальной логике*, релевантными для всего коллектива говорящих на русском

языке людей сведениями о типологии и функционировании норм. Диссертация вносит вклад в развитие ряда актуальных направлений современной *русистики* и *общего языкознания*. Представление категории нормы в качестве особого ФСП расширяет круг традиционно выделяемых функционально-семантических категорий русского языка и дополняет данные о принципах их выделения за счет введения семантических критериев, что актуально для *теории функциональной грамматики*. Описанные в диссертации нормы представлены как существенный элемент национальной русской ЯКМ, что особенно важно с точки зрения современной *лингвокультурологии*; принципы и способы исследования отраженной в русском языке нормативной КМ могут быть использованы для изучения нормативных КМ, представленных в других языках. Уточняя критерии выделения частных разновидностей антонимов за счет введения в число этих критериев типа нормы, относительно которой противопоставляются обозначенные антонимами явления, результаты исследования категории нормы способствуют углублению существующих в современной *лексической семантике* представлений о системных отношениях в лексике. Развивая представления о норме как об особой разновидности оценки и уточняя сведения о ее структуре и функциях, диссертация вносит вклад в развитие *когнитивной лингвистики*. Результаты диссертационного исследования устанавливают *межпредметные связи* между логикой, представляющей норму в качестве разновидности оценки, с одной стороны, и социофилософскими дисциплинами, описывающими норму в аспекте ее общекатегориальных свойств, с другой, а также между этими дисциплинами и лингвистикой, соотнося имеющиеся в их арсенале данные о нормах со сложившимися в языкознании представлениями о норме как о понятийной категории.

Практическая ценность диссертации связана с возможностью использования ее результатов, которые уточняют значение лексических единиц и фразеологизмов, выражающих отношение к норме, для составления толковых, понятийных и фразеологических словарей; методологический аппарат диссертационного исследования может найти применение при составлении словарей антонимов с учетом типа нормы (параметрической или аксиологической), отношению к которой они выражают. Разработанные в диссертации принципы анализа смысловой структуры концепта с опорой на структурные составляющие нормативной оценки могут быть реализованы в практике концептуального и лингвокультурологического анализа языковых единиц. Полученные в процессе исследования сведения о норме могут быть использованы и использовались в преподавании общетеоретических дисциплин и русистики, в том числе словообразования, морфологии и лексикологии, при чтении спецкурсов; данные об особенностях нормы как элемента русской ЯКМ представляют интерес для студентов, изучающих русский язык в качестве иностранного.

Теоретико-методологической базой исследования послужили:

1) теоретические постулаты классической философии, и в частности сформулированные И. Кантом «принципы возможного опыта», а также основные для логики норм понятия деонтически возможного мира и деонтической альтернативности, предполагающей существование наряду с соответствующими норме ситуациями различных аномалий;

2) методологический аппарат модальной логики, в том числе представления об оценке как об особой разновидности субъектно-объектного отношения и о норме как о частной разновидности оценки;

3) когнитивный подход к языку, который предполагает «анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы. Языковые структуры рассматриваются при этом сквозь призму общих знаний человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой, и в тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов»¹;

4) свойственный функциональной грамматике системно-интегрирующий принцип анализа, при котором семантическая категория рассматривается как система, объединяющая разноуровневые средства языка на базе общности их функций.

Основным методом исследования стал метод системного описания семантики языковых единиц. На каждом этапе исследовательской работы использовались особые приемы и методики. Описание нормы как общенаучной и семантической категории осуществлено по результатам сопоставительного анализа, систематизации и обобщения сведений о норме, отраженных в логико-философских, социологических и лингвистических исследованиях, а также посредством интеграции полученных в разных научных дисциплинах данных об этой категории. При анализе нормы как функционально-семантической категории использован свойственный функциональной грамматике системно-интегрирующий подход, позволяющий рассматривать разноуровневые средства выражения семантики нормы в комплексе, объединенном общностью их функций. В качестве основных исследовательских приемов в этой части работы применялись методика компонентного анализа и прием конструирования ФСП. Для исследования семантической категории нормы с точки зрения структурных составляющих нормативной оценки была создана оригинальная методика, позволяющая определить степень выраженности в значении языковой единицы того или иного из общекатегориальных признаков нормы на основе подбора соответствующего этому признаку языкового показателя. Названная методика основывается на используемых в модальной логике представлениях о категории нормы как об особой разновидности оценки и на существующих в философии и социологии представлениях о наличии у категории нормы ряда свойств, выделяющих ее среди других категорий. В процессе исследования общекатегориальных признаков нормы была установлена соотносительность одних из этих признаков с предметом нормативной

¹ Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. С. 5.

оценки, а других – с ее основанием. Механизм разработанной методики состоит в выделении у языковых единиц, выражающих отношение к норме, свойств, отражающих те или иные из общекатегориальных признаков нормы, и в распределении этих единиц по классам, соответствующим разным типам норм. Поскольку названные признаки универсальны, данная методика может найти применение и в других исследованиях, в том числе при анализе семантики нормы в разных языках. На этапах исследования, связанных с анализом языковых единиц, осуществлялась их выборка из словарей, грамматик, научных монографий и сборников, а также классификация и количественный анализ. Некоторые частные вопросы, возникающие в процессе исследования, решались путем привлечения элементов этимологического анализа и приема опроса информантов.

Наиболее существенные результаты исследования сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Норма, отраженная в значениях языковых единиц, представляет собой *универсальную*, т.е. свойственную всем естественным языкам, *семантическую категорию*, обладающую специфическим содержанием и соответствующим ему планом выражения. Семантика этой категории отражает представления носителей языка о должном состоянии обозначенного языковой единицей явления и обладает регулярными средствами выражения в языке. Специфика плана выражения названной категории состоит в том, что значение отношения к норме выражается в языке чаще путем обозначения аномалий, чем соответствующих норме ситуаций.

2. По способу выражения в русском языке норма относится к числу *функционально-семантических категорий* и составляет план содержания (семантическое основание) соответствующего *функционально-семантического поля*. План выражения ФСП нормы представлен разнообразными языковыми средствами, в число которых входят специализированные словообразовательные элементы, некоторые группы лексики, синтаксические конструкции, а также фразеологизмы и паремии.

3. ФСП нормы обладает *полицентрической организацией* и представляет собой комплекс девяти основных значений и средств их выражения, объединенных общим семантическим компонентом «отношение к должному». Критерием для выделения частных разновидностей норм в пределах ФСП нормы являются лежащие в основании нормативной оценки представления носителей языка о должном положении дел или состоянии определенного типа объектов. В совокупности средств выражения отношения к норме присутствуют элементы *иерархической организации*, в которой высшую ступень занимают лексические единицы, способные обозначать не только аномалии или соответствующие норме ситуации, но и само это понятие.

4. Семантическая категория нормы по ряду признаков соотносима с категорией нормы, исследуемой комплексом социологических и философских дисциплин. Это сходство обусловлено онтологической и

гносеологической близостью названных категорий, в которых одна и та же реальность отражена сквозь призму интересов одного и того же субъекта – человека. Будучи соотносимой с логико-философской нормой, семантическая категория нормы в разных языках может быть исследована с помощью научного аппарата модальной логики, в которой она рассматривается как частная разновидность оценки (в логике оценок) и как самостоятельная категория (в логике норм).

5. С точки зрения логики оценок, категория нормы представляет собой результат непрямого взаимодействия субъекта оценки с ее предметом; опосредованный характер такого взаимодействия обусловлен участием в нем наряду с субъектом и предметом оценки ее основания, с позиций которого производится оценивание. Основанием нормативной оценки являются представления ее субъекта о должном для данного класса объектов состоянии. В структуру оценки, лежащей в основе семантической категории нормы, входят: *субъект оценки* – носитель языка, а также отраженной и интерпретированной в нем КМ; *предмет оценки* – явление, обозначенное при помощи языковой единицы, выражающей отношение к норме, т.е. называющей соответствующие или не соответствующие норме ситуации; *основание оценки* – обусловленные ЯКМ представления субъекта оценки о норме.

6. В структуру категории нормы как предмета логики норм входят *субъект (исполнитель) нормы*, ее *содержание*, соотносимое с основанием нормативной оценки, *авторитет* нормы, являющийся ее источником и инициатором налагаемых за ее нарушение *санкций*. Будучи обязательными для логической структуры нормативной оценки, эти компоненты находят выражение и в семантической категории нормы, приобретая в ней своеобразное содержание. *Субъект нормы* в составе этой семантической категории может быть активным исполнителем действия, направленного на достижение или нарушение нормы, или пассивным носителем оцениваемого с точки зрения нормы признака. В роли *внешнего авторитета* нормы может выступать языковой коллектив как создатель языковых единиц, выражающих положительное или отрицательное отношение к предмету оценки, и в этом случае само это отношение является *санкцией* за несоблюдение нормы или *поощрением* за соответствие ей. Если в качестве авторитета нормы выступают внешние по отношению к человеку и социуму силы, роль санкции выполняет само несоответствие норме. *Внутренним авторитетом* норм, отраженных в значениях языковых единиц, согласно представлениям носителей языка, являются интеллектуальные способности и морально-психологические свойства субъекта нормы.

7. Специфику семантической категории нормы, отличающую ее от других семантических категорий, определяет набор характерных признаков, обязательных также для философской и общенаучной категории нормы и, следовательно, способных находить выражение в разных языках. В число этих признаков входят: *объективность* отражения действительности, относительная *субъективность*, *однозначность*, *формальная*

определенность, обязательность воспроизводства, распространенность, относительная стабильность, динамичность, оптимальность, системность, проектирующий характер, способность сохранять и передавать *информацию*, способность служить в качестве *средства измерения*, а также выполнять *регулирующую* функцию.

8. Будучи рассмотренными с точки зрения структуры оценки, признаки нормы распределяются *по трем классам*: признаки, характеризующие предмет нормативной оценки, признаки, характеризующие ее основание, и функции нормы. *Признаки, характеризующие предмет нормативной оценки* и релевантные для семантической категории нормы, находят регулярное выражение в значениях языковых единиц, обозначающих соответствие норме или отклонения от нее, за счет использования специализированных средств языка, относящихся к одному из участков ФСП нормы. Каждый из признаков, характеризующих предмет нормативной оценки, находится в отношениях регулярной соотносительности с одним из *признаков ее основания*. Вместе с тем каждая норма характеризуется определенным *набором функций*.

9. Категория нормы семантически неоднородна. Внутри нее выделяется *четыре основных типа*: стереотипы, стандарты, образцы и идеальные нормы, различающиеся тем, какие из общекатегориальных признаков нормы являются обязательными для их предмета и основания, а какие не характерны для норм этого типа. Поскольку каждый из общекатегориальных признаков предмета оценки проявляется в языке особым способом, все языковые единицы, выражающие отношение к норме, могут быть разделены на классы, соответствующие разным типам норм. Вместе с тем универсальный характер признаков, служащих основанием для выделения каждого типа норм, является причиной того, что эти типы также являются универсальными и, следовательно, присутствуют во всех национальных ЯКМ. Нормы, относящиеся к разным типам, способны вступать в разные виды взаимодействия друг с другом, выражающегося в том, что нормы одного типа приобретают категориальные признаки, более свойственные нормам другого типа.

10. Функциональный характер категории нормы определяется тем, что нормы, присутствующие в значениях языковых единиц, отражают существующие в языковом коллективе представления о роли этих норм в жизни человека и социума. *Основными функциями нормы* как категории коллективного мышления являются *информационная*, состоящая в отражении, сохранении и транслировании определенных сведений о мире, *мерная*, позволяющая использовать норму в качестве универсального средства измерения, *регулятивная* – функция воздействия на поведение человека посредством оценки и *проектирующая*, дающая возможность рассматривать оцениваемые с точки зрения нормы явления независимо от условий их существования. В выполнении нормами их функций принимают участие активный субъект нормы, а также ее авторитет. Названные функции определяют категориальный статус норм и поэтому столь же характерны для

них и универсальны, как обшечатегорильные признаки, и должны находить выражение в разных языках. Будучи свойственными всем типам норм, эти функции у норм разных типов проявляются в неодинаковой форме и степени, вследствие чего основной для каждого типа норм является лишь одна из функций.

11. Для классификации норм, наряду с их функциями и обшечатегорильными свойствами предмета оценки, является значимым *содержание* конкретных норм, лежащее в основании нормативной оценки. По этому признаку классы единиц, выражающих отношение к каждому из четырех типов норм, распределяются на семантические группы, в состав которых входят непродузные и продузные слова, фразеологизмы и некоторые паремии. Количество единиц, входящих в состав каждой группы, позволяет установить степень актуальности обозначенных ими норм для носителей языка. Содержание норм и степень их актуальности могут быть национально специфичными и не совпадать в разных ЯКМ.

Высокая степень **достоверности результатов исследования** подтверждается привлечением масштабного языкового материала и его многоаспектным анализом с применением традиционных и оригинальных авторских исследовательских процедур, опирающихся на используемые в разных научных дисциплинах приемы исследования категории нормы.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации излагались в докладах и сообщениях на 5 всероссийских и 15 международных научных и научно-практических конференциях, в том числе таких, как конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий» (ТГУ, декабрь 1999 г.), конференция, посвященная 10-летнему юбилею кафедры русского языка и литературы ТПУ (ноябрь 2002), «Актуальные проблемы современного словообразования» (КемГУ, 1–3 июля 2005 г.), 4-я международная научно-практическая конференция «Современная филология: теория и практика» (Москва, 30 июня 2011 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки» (Тамбов, 27 сентября 2011 г.) и др.

По материалам диссертации опубликовано 2 монографии и 43 научных статьи (3 из них в соавторстве), в том числе 13 статей в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура работы. Диссертация объемом 500 с. состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, формулируются цель и задачи исследования, мотивируется его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются основные приемы анализа, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Норма как общенаучная и семантическая категория» отражает историю изучения категории нормы в философии, логике,

социологии и лексической семантике и посвящена также поиску точек соприкосновения философской, логической и социологической норм друг с другом, с одной стороны, и с нормой как категорией семантики – с другой. Эта часть работы включает два параграфа: «Норма как объект логико-философского и социологического исследования» и «Описание нормы в исследованиях по лингвистической семантике». В § 1 изложена краткая история развития представлений о нормах в западной и русской философии, а также описаны признаки, посредством которых характеризуются нормы в социологических дисциплинах и модальной логике. Наиболее актуальными из этих признаков для нашего исследования являются: 1) *объективность* отражения нормой действительности; 2) *распространенность* нормы в пространстве и времени; 3) *динамичность (абсолютная изменчивость)*, благодаря которой нормы отражают изменения своих объектов; 4) *относительная стабильность (обязательность воспроизводства)*, позволяющая нормам сохранять устойчивость в течение определенного времени; 5) *формальная определенность*, которая проявляется в способности нормы существовать в виде правила, стандарта и т.п. и восприниматься людьми как таковая; 6) *однозначность*, выражающаяся в непротиворечивости выражения нормы; 7) *двойственность*, т.е. одновременное существование нормы в виде идеальных образов, моделей и реальных объектов; 8) *идеальный характер* нормы как абстрактного образа; 9) *относительная субъективность* отраженных в норме закономерных проявлений; 10) *системность* нормы, находящая выражение, с одной стороны, во вхождении норм в систему представлений субъекта о мире, а с другой – в их способности образовывать системно организованные оценочные комплексы, позволяющие определить степень соответствия оцениваемого объекта норме; 11) *оптимальность* норм как их способность служить образцом для оцениваемых явлений; 12) *функциональный характер* нормы, проявляющийся в способности этой категории выполнять информационную, мерную, регулирующую, проецирующую и другие функции.

Исследованием норм заняты две отрасли модальной логики: логика оценок и логика норм. С точки зрения *логики оценок*, норма представляет собой частный случай *оценки*. Любая оценка является особым родом отношением между мыслью и действительностью, в структуру которого входят следующие компоненты: *субъект оценки*, приписывающий ценность некоторому объекту, *предмет оценки*, которому приписывается ценность, и *основание оценки*, с точки зрения которого производится оценивание. По *характеру* все оценки делятся на сравнительные, при которых сопоставляются объекты, имеющие общие параметры, причем любой из объектов может быть выбран в качестве как основания, так и предмета оценки (*Иван выше Петра = Петр ниже Ивана*), и абсолютные, при которых такая замена невозможна в силу абстрактного характера их основания. Разновидностью абсолютной оценки является норма. Норма отличается от других видов абсолютных оценок своим основанием, в качестве которого

могут выступать социальные стереотипы, правила, предписания, обычаи, моральные принципы и идеалы. В *логике норм* в качестве предмета нормативной оценки рассматривается действие как предмет нормативной регуляции. Являясь частным видом оценок, нормы обладают более сложной структурой, чем обычные оценки. Важными компонентами норм являются *субъект* (адресат) и *авторитет нормы*, являющийся ее создателем и одновременно источником *санкции*, налагаемой на субъект нормы за ее неисполнение. Авторитет нормы может быть *внешним* и выступать в виде закона, традиции, выражения мнения или воли группы лиц или одного лица. *Внутренний* авторитет нормы является частью самого ее субъекта и выступает в виде различных саморегуляций. Помимо субъекта и авторитета, каждая норма включает *условия приложения*, в которых должно или не должно выполняться действие, *характер* и *содержание*. По *характеру* нормативного требования выделяются обязывающие, разрешающие, запрещающие и безразличные нормы. Под *содержанием* нормы понимается действие, являющееся объектом регуляции.

В этой части работы на основании данных социальных наук выдвигается мнение о четырех основных функциях нормы, каждая из которых реализуется благодаря наличию у нормы определенных категориальных свойств. *Информационная* функция, состоящая в накоплении и передаче информации, требует от нормы объективности, обусловленной распространенностью и возобновляемостью в пространстве и времени соотносимых с ней положений дел. *Мерная* функция нормы заключается в ее использовании в качестве общего масштаба измерения соотносимых с ней объектов; выполнение этой функции становится возможным благодаря формальной определенности и относительной стабильности нормы. *Проецирующая* функция нормы проявляется в том, что отраженный в ней образ «может быть спроецирован на объекты не только настоящие, но и уже прошедшие, а также потенциальные и даже вообще не могущие ... существовать»²; реализация этой функции обусловлена идеальным и системным характером нормы и обуславливает ее вхождение в область деонтически возможных миров. *Регулятивная* функция нормы реализуется в процессе организации человеком собственной деятельности и при управлении действиями других людей. Для выполнения этой функции норма должна обладать свойством оптимальности, ориентируя исполнителя на достижение наиболее предпочтительного положения дел.

В § 2 на основании анализа лингвистической литературы по теме исследования выделено 4 основных направления в изучении семантики нормы, в русле которых норма рассматривается: 1) как разновидность оценки (логический аспект исследования нормы с преимущественным вниманием к характеру оценки); 2) как одна из структурных составляющих некоторых типов модальности (прагматический аспект исследования с преимущественным вниманием к субъекту нормативной оценки); 3) как

² Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985. С. 16.

составной элемент категорий градуальности, интенсивности и предельности (функциональный аспект исследования нормы с преимущественным вниманием к предмету оценки); 4) как самостоятельная семантическая или лингвокогнитивная категория (содержательный или дескриптивный аспект исследования с преимущественным вниманием к основанию нормативной оценки). По результатам анализа представлений о норме, отраженных в исследованиях по лингвистической семантике, сформулировано определение этой категории, составленное с учетом выполняемых ею функций и обусловленных этими функциями свойств: *семантическая категория нормы отражает присутствующие в языковом сознании коллектива и регулярно выражаемые при помощи специализированных языковых средств стереотипные представления о количественных и качественных характеристиках объекта того или иного класса, а также о его месте в картине мира, принятые в качестве должного и потому не вызывающего негативного отношения состояния для этих объектов и способные выступать в качестве средства их измерения и оценки.*

Во **второй главе** «Норма как функционально-семантическая категория» названная категория рассматривается как инвариантный общекатегориальный признак (семантическая константа), который выступает в языковых значениях и функциях в разнообразных вариантах и вместе с комплексом разноуровневых средств выражения образует функционально-семантическое поле (ФСП). В § 1 данной главы выделены свойства ФСП, актуальные для категории нормы: обусловленная единством категориальной семантики системная целостность, способность выражать категориальную семантику при помощи разнородных по структуре и относящихся к разным языковым уровням средств, обозначающих соответствующие норме и аномальные положения дел и способных вступать по этому признаку в антонимические отношения. ФСП нормы имеет центр и периферию, а также зоны пересечения с ФСП, базирующимися на категориях интенсивности, градуальности, компаративности, недискретного количества, объективной модальности и меры признака.

§ 2 «Категориальная семантика нормы в значениях лексических единиц» посвящен описанию значения лексических единиц, способных не только обозначать аномалии или соответствующие норме ситуации, но и называть сам концепт нормы. В данной части работы на основании свойств нормы как семантической категории (значение отношения к должному, участие в ее выражении антонимических пар, свойственная обозначениям соответствующих норме положений дел позитивная оценочность и обязательная негативная оценка аномалий) выделены и описаны лексические единицы, наиболее непосредственно выражающие категориальную семантику нормы: *норма – аномалия, порядок – хаос, правильный – ошибочный, лад – неслаженность*, а также производные от них слова и фразеологизмы.

§ 3 «Принципы и способы представления категории нормы в семантике языковых единиц» посвящен выявлению особенностей отражения в сознании носителей языка аномалий, соотносимых с частными разновидностями норм, и исследованию их отношения к условиям деления всех норм на параметрические и аксиологические (термины Н.Д. Арутюновой), а также к логическим основаниям антонимии. Установлена обусловленность этого распределения основанием нормативной оценки и характером аномалий, а также связь между параметрическими нормами и контрарной антонимией, с одной стороны, и аксиологическими нормами и комплементарной антонимией – с другой. В данной части работы на основании особенностей языковых средств обозначения аномалий и отраженных с их помощью способов представления о норме в сознании языкового коллектива выявлены девять частных разновидностей норм, соответствующих отдельным участкам ФСП нормы, каждому из которых посвящен особый раздел.

Содержанием *собственно параметрической нормы* являются стереотипные представления об определенных размерно-количественных характеристиках предмета, которые служат для сопоставления с ними всех объектов данного класса. Средством выражения этого содержания являются формы превосходной степени сравнения прилагательных с элативным значением (*наилучший, длиннейший*), степени качества прилагательных с префиксом ПРЕ- и суффиксами -УЩ- и -ЕНН- (*предлинный, длиннющий, здоровенный*), повторы прилагательных (*длинный-предлинный*), а также существительные с увеличительными суффиксами (*домица, старичище*) и деминутивы с уменьшительно-уничижительным значением (*старикашка, старушонка*), включающие в свою семантику значение выходящей за пределы нормы степени качества и образующие противопоставленные по этому значению контрарные антонимические пары.

Содержанием *нормы комплектности (целостности)* являются стереотипные представления о внешнем виде или содержательных характеристиках объекта как о единстве составляющих его частей. Норма комплектности может быть как параметрической, так и аксиологической. Отклонения от параметрической нормы комплектности выражаются при помощи прилагательных с префиксом БЕЗ- и нулевым суффиксом, образованных от названий частей тела или предмета (*безногий*), прилагательных, образованных тем же способом от основ числительных в сочетании с названиями частей тела или предмета (*трехногий, двухголовый*), словосочетаний с предлогом БЕЗ (*чашка без ручки*) и фразеологизмов (*пятое колесо в телеге*). Отклонения от аксиологической нормы обозначают прилагательные с префиксом БЕЗ- и суффиксом -Н-, образованные от названий положительно оцениваемых свойств (*бездеятельный, бессовестный*); соответствие этой норме называют прилагательные, образованные тем же способом от наименований негативных явлений (*безошибочный, беспечальный*).

Содержанием *нормы соответствия* являются представления о размерно-количественном соответствии друг другу двух или более предметов, частей

одного предмета, а также о гармоничном соотношении компонентов (признаков) предмета или ситуации. Средствами выражения этого содержания являются параметрические прилагательные в краткой форме (*туфли малы*) или в сочетании с наречиями степени (*слишком маленький /мал*), а также производные от них прилагательные с суффиксом -ОВАТ- (*маловат*), отыменные прилагательные с суффиксом -АСТ-/-АТ- (*морда(с)тый*) или образованные от сочетаний с параметрическими прилагательными сложные слова (*долговязый, толстозадый*), личные существительные, образованные от прилагательных и просторечных наименований частей тела (*брюхач, пузан*); прилагательные *косой, кривой* и их производные, а также синтаксические конструкции с противительными и уступительными союзами (*Она красивая, но глупая; Она глупая, хотя и красивая*). Норма соответствия имеет параметрический характер, и выражающие отношение к ней члены антонимических пар находятся в отношениях контрарной противоположности.

Норма количества статического или динамического признака лица отражает разнообразные характеристики человека как активного субъекта действия или носителя постоянных признаков. В основании выражаемой этой нормой оценки лежат стереотипные представления об обычной степени интенсивности проявления в субъекте постоянного признака, частоты и силы регулярно осуществляемого им действия или продолжительности испытываемого им состояния. Семантика этой нормы выражается при помощи личных существительных с разнообразными суффиксами, в том числе: -АГ(А)/-ЯГ(А) (*бродяга*); -АК/-ЯК, -ЯЧК(А) (*простак, вертячка*); -АК(А)/-ЯК(А) (*зевака*); -АЛЬ (*враль*); -АРЬ (*бунтарь*); -АЧ (*трепач*); -ЕЙ (*грамотей*); -ЕНЬ (*сидень*); -ЕЦ, -ИЦ(А) (*наглец, упрямца*); -ЁН(А) (*гулена*); -ЁР (*паникер*); -ИК, -ИЦ(А), -НИК, -НИЦ(А) (*жеманник, модница*); -ИН(А) (*молодчина*); -ИЦ(А) (*умница*); -К(А) (*лакомка*); -Л(А) (*воротила*) -Л(О) (*трепло*); -ЛЕЦ (*скиталец*); -ЛЬНИК (*молчальник*); -Л(Я) (*пискля*); -ОК (*недоумок*); -ОН(Я) (*тихоня*); -ОХ(А) (*побироха*); -С(А) (*плакса*); -ТЕЛЬ (*вредитель*); -УГ(А)/-ЮГ(А) (*хануга*); -УЙ (*обалдуй*); -УЛ(Я)/ЮЛ(Я) (*чистюля*); -УН, -УНЬ(Я) (*горюн, драчунья*); -УХ (*питух*); -УХ(А) (*вековуха*); -УШ(А) (*хромуша*); -УШК(А) (*хохотушка*); -Х(А) (*затеряха*); -Ц(А) (*кровопийца*); -ЧАК (*смельчак*); -ЧИК (*обидчик*); -Ш(А) (*растеряша*); -ЩИК (*обманщик*); -ЫГ(А) (*торопыга*); -ЫШ (*заморыш*); -ЫШК(А) (*коротышка*); -ЮК(А) (*злюка*); -ЯН (*буян*); -ЯШК(А) (*притворяшка*), нулевого суффикса (*недотрога, острослов*), а также некоторых фразеологизмов (*ботало коровье, бездонная бочка*). Наименования лиц по статическому или динамическому признаку могут обозначать отклонения от параметрической нормы и вступать в контрарные антонимические отношения (*молчун – болтун*), они способны также образовывать комплементарные антонимические пары и выражать отношение к аксиологической норме (*добряк – злюка*). Некоторые из этих имен, обозначающие несоответствие аксиологической норме, не имеют антонимов (*хануга, растеряша*).

Норма степени достижения результата базируется на представлениях об определенном этапе развития результативного процесса. Отношение к этой норме выражается преимущественно глаголами с префиксами НЕДО-, ПЕРЕ- и ДО-, а также с чистовидовыми приставками. Норма степени достижения результата может быть параметрической и аксиологической. Отношение к параметрической норме этой разновидности выражается преимущественно за счет скалярно-антонимических комплексов, в которых глаголы с префиксами общерезультативного значения обозначают соответствие норме, а производные с приставками НЕДО- и ПЕРЕ-, являющиеся контрарными антонимами, называют отклонения от нормы (*недосушить – высушить – пересушить*); глаголы с префиксом ДО- при выражении отношения к параметрической норме обозначают последний этап в осуществлении действия (*досушить*). Отношение к аксиологической норме степени достижения результата выражают глаголы и существительные с префиксами НЕДО- и ПЕРЕ-, обозначающие приобретение или производство продукта (*недовыпустить, переплата*); производные от этих глаголов с префиксом ДО- называют добавочное действие (*доплатить*). К словам этого класса примыкает группа прилагательных со значением недостижимого результата, образованных при помощи префикса НЕ- и суффиксов -ЕМ-/-ИМ- или -Н- от основ предельных глаголов (*невозвратный, невозвратимый*).

Норма оптимального состояния одушевленного объекта или субъекта отражает представления о комфортном для живого существа состоянии. Соответствие параметрической разновидности этой нормы обозначается при помощи возвратных и невозвратных глаголов с префиксами НА-, ВЫ- (*напоить, выспаться*), в то время как отклонения от нее называют глаголы с префиксами НЕДО-, ПЕРЕ-, ЗА- и О-/ОБ- (*недоедать, перекормить, опоить, объесться, закормить*), а также экспериенциальные прилагательные и предикативы (*холодный, трудно, шумный*). Названные глаголы вступают друг с другом в отношения контрарной антонимии, образуя скалярно-антонимические комплексы (*недопить – напиться – перепить*). Несоответствие аксиологической норме этого типа выражается возвратными и невозвратными глаголами с префиксами ДО-, ЗА-, ИЗ-, О-, ОБ-, ОТ-, ПРО-, У- (*доездить(ся), заездить, извертаться, обсчитать(ся), отдавить, промазать, просчитаться, уездить*), а также при помощи слов разных частей речи и фразеологизмов, обозначающих физиологические или психологические состояния человека или животного (*бояться, больно, гнетущий, печаль, хоть беги, бередить душу*); эти единицы, как правило, не имеют антонимов.

Содержанием *нормы видовой идентичности* являются представления об относительном тождестве объектов как представителей одного вида. Отклонения от этой нормы проявляются в двух формах: 1) при возникновении между объектами отношений псевдоидентичности и 2) в случае невозможности идентифицировать объект из-за отсутствия у него необходимых для этого признаков. Средствами выражения семантики отношения к норме видовой идентичности являются: производные имена с

препозитивными элементами ЛЖЕ-, ЛОЖНО-, ПСЕВДО-, КВАЗИ- (*лженаука, псевдоноваторский, квазинаучный*); прилагательные с постпозитивными элементами -ВИДНЫЙ, -ОБРАЗНЫЙ и -ПОДОБНЫЙ (*старообразный, женоподобный*); глаголы, образованные от наименований животных и некоторых лиц (*обезьянничать, обабиться*); разговорные и просторечные наименования предметов по неосновному признаку (*трещалка, тошиловка*); конструкции со сравнительным союзом или формой творительного падежа, имеющей сравнительно-уподобительное значение (*витья как уж /ужом*); конструкции с повторяющимися союзами (*ни то ни се, то ли ... то ли*). Слова, обозначающие отклонения от нормы видовой идентичности, как правило, не вступают в отношения системной антонимии в силу того, что ситуации, соответствующие этой норме, не имеют в языке специального обозначения. Однако в тех случаях, когда отклонения от нормы обозначаются при помощи специальных синтаксических средств, эти конструкции строятся на противопоставлении комплементарных антонимов (*то туда, то сюда, ни жив ни мертв*). Норма видовой идентичности имеет аксиологический характер.

Норма стабильности имеет в качестве основания нормативной оценки представления об относительной устойчивости к преобразованиям явлений окружающего мира и о предсказуемом характере происходящих в нем изменений. Соответствие одной из частных разновидностей этой нормы обозначают возвратные и невозвратные глаголы с префиксами О- и ОТ- и другие предикаты восстановления статуса (*отвисеться, разогнуть, прийти в себя*), находящиеся в отношениях векторной антонимии с наименованиями аномалий (*измяться, согнуть, потерять сознание*). Для обозначения отклонений от нормы стабильности используются в основном конструкции с союзами А или НО (*Весь день шел дождь, но к вечеру он кончился*), высказывания с неопределенными местоимениями (*Хлеб какой-то невкусный*) и частицами *даже, уже, еще* и *только* (*Не могу его застать: то он еще не пришел, то уже ушел*).

Содержанием *собственно аксиологической нормы* являются представления субъекта нормативной оценки о благе или добре, соответствующие идеализированной КМ, которые выражаются при помощи слов и фразеологизмов с общеоценочным (*плохой, любо-дорого*) или частнооценочными значениями (*вредный, без сучка и без задоринки*). Слова, выражающие значение соответствия данной норме и отклонения от нее, находятся друг с другом в отношениях комплементарной антонимии.

Вторую главу завершают **Выводы**, где категория нормы характеризуется как ФСП полицентрического типа, обладающее семантической общностью и системной целостностью, создаваемыми за счет лежащих в основании каждого микрополя представлений о должном, а также формальной неограниченностью, т.е. способностью выражать категориальную семантику при помощи разнородных по структуре и относящихся к разным уровням языка средств. Входящие в состав ФСП нормы микрополя находятся в отношениях частичного пересечения друг с другом, поскольку отдельные

языковые средства обладают способностью выражать семантику отношения одновременно к двум нормам.

Третья глава «Норма как оценочная категория, отраженная в семантике русских языковых единиц» посвящена исследованию нормы как одной из оценочных категорий, противопоставленных описательным. Одно из основных различий между описанием и оценкой состоит в том, что описание создается в результате непосредственного взаимодействия между субъектом восприятия и воспринимаемым, в то время как оценка включает в свой состав элемент, делающий это взаимодействие опосредованным. Для изучения механизма данного взаимодействия в § 1 свойства нормы рассмотрены с точки зрения их актуальности для компонентов нормативной оценки, благодаря чему установлено, что категориальными признаками, значимыми для *предмета нормативной оценки*, являются: 1) распространенность, выражающаяся в регулярности проявления и возобновляемости оцениваемого с точки зрения нормы предмета в разных временных и пространственных условиях; 2) градуируемость (изменчивость), обуславливающая способность этого предмета к измерению; 3) формальная определенность, позволяющая рассмотреть предмет оценки отдельно от других аспектов объекта; 4) идеальный характер, т.е. способность предмета оценки существовать в сознании субъекта в виде абстрактного образа, отвлеченного от реального объекта, а также образа ирреального объекта; 5) двойственность восприятия предмета оценки, предполагающая возможность соотнесения идеального образа предмета с его реальным прототипом; 6) оптимальность степени проявления, реализующаяся в способности предмета оценки в определенных условиях совпадать с представлениями субъекта оценки о норме. *Основание нормативной оценки* характеризуется категориальными признаками, соотносимыми со свойствами ее предмета: 1) *абсолютная объективность* нормы как основания оценки обусловлена распространенностью ее предмета и регулярностью его проявления; 2) *относительная стабильность* основания оценки может проявиться только при условии изменчивости (градуируемости) предмета оценки, т.е. его способности реализоваться с разной степенью интенсивности или в разных формах; 3) *однозначность* основания нормативной оценки обеспечивается формальной определенностью ее предмета как условием непротиворечивого представления нормы; 4) в основе *оценочного характера* нормы лежат представления об оптимальном для оцениваемого с ее точки зрения предмета состоянии; 5) *относительная субъективность* основания нормативной оценки обусловлена идеальным характером представлений о ее предмете. Будучи рассмотренным или созданным независимо от реального объекта, абстрактный образ – представление о должном состоянии предмета оценки – отражает не только свойства этого объекта, но и отношение к нему субъекта оценки; 6) одним из проявлений *системности* нормы является двойственность предмета оценки, способного существовать в виде реального предмета и идеального представления о нем, соответствующего норме положения дел и системных отклонений от нее. Системность основания

нормативной оценки предполагает также регулярность проявления ее предмета и его изменчивость в заданном нормой направлении (градуируемость). С другой стороны, именно системность нормы позволяет ей существовать в виде идеального образа, который способен возникнуть не только в результате отражения реальных свойств предметов, но и может быть сконструирован относительно недоступных для непосредственного наблюдения явлений при условии познания общих законов системы.

В этой же части работы установлено, что с позиций логического анализа структура нормативной оценки включает в себя следующие компоненты: 1) *субъект нормативной оценки* как носитель представлений о должном; 2) *предмет нормативной оценки*, обладающий свойствами распространенности, градуируемости, формальной определенности, билатеральности, оптимальности и идеальным характером; 3) *основание нормативной оценки*, которое отражает имеющиеся у ее субъекта представления о должном для предмета оценки состоянии и характеризуется признаками абсолютной объективности, стабильности, однозначности, относительной субъективности, системности и оценочности; 4) *субъект нормы*, являющийся ее адресатом; 5) *содержание нормы*, включающее в себя информацию о должном для предмета состоянии и о способе его достижения; 6) внешний или внутренний *авторитет нормы*, являющийся ее источником и контролером исполнения направленных на ее достижение действий; 7) *санкция* (или санкции) за неисполнение нормативных требований; 8) *условия приложения нормы*; 9) *характер нормативного требования*, представляющий собой предписание, разрешение или запрет на осуществление какого-либо действия.

В § 2 описаны особенности структурных компонентов нормы как семантической оценочной категории и выявлены ее основные типы.

Субъектом отраженной в значениях воспроизводимых языковых единиц *нормативной оценки* является языковой коллектив как носитель связанных с ней и закрепленных в ЯКМ представлений о должном.

Предметом нормативной оценки могут быть любые значимые для ее субъекта стороны разнообразных явлений действительности, которые обладают общекатегориальными признаками нормы. Каждый из этих признаков имеет определенные особенности своего выражения в языке. В частности, *распространенность* и *возобновляемость* (*регулярность проявления*) предмета оценки является необходимым условием появления в языке воспроизводимых единиц, выражающих отношение к данной норме и способных вступать друг с другом в отношения синонимии (*большой, немалый, громадный, грандиозный, колоссальный, невероятный, огромный*). Свойство *формальной определенности* нормы проявляется при обозначении соответствующих норме ситуаций при помощи специальных языковых единиц (*среднего роста, как раз*). *Оптимальная* степень проявления оцениваемого с точки зрения нормы признака подчеркивается при помощи разнообразных (оценочных, эмотивных, параметрических или образных) коннотативных и стилистических компонентов, отражающих положительное

отношение создателей языковой единицы к соответствующим норме ситуациям и негативную оценку аномалий (*золотая середина, недобор, перебор*), а также позволяющих «выделить стилистически маркированные слова как некое отклонение от нормы»³. *Абсолютная изменчивость* оцениваемого с точки зрения нормы признака находит выражение в существовании скалярно-антонимических комплексов, в составе которых антонимы обозначают ситуации недостижения и превышения нормы, а самой норме соответствует срединный участок обозначенной ими мерной шкалы (*великан – человек среднего роста – карлик, недоварить – сварить – переварить*), а также скалярных пар, один из членов которых обозначает нормальное положение дел, а другой – отклонение от нормы в сторону превышения или недостижения (*недочитать – прочитать*). Существование антонимических или скалярных пар, в которых один из элементов обозначает несоответствие норме, а другой – саму норму, отражает ее *двойственный (билатеральный)* характер, проявляющийся в том, что оценка реального объекта производится относительно идеальных представлений о том, каким должен быть этот объект (*плохой – хороший, недокрасить – покрасить*). *Идеальный характер* предмета нормативной оценки противопоставлен его распространенности и проявляется в обозначении соответствующего идеалу положения дел через отрицание стереотипного признака (*бессмертный, неизмеримый*).

В тех случаях, когда нормативная оценка имеет своим предметом разные стороны человека, в число активных участников нормативной ситуации входит наряду с субъектом нормативной оценки как носителем ценностной КМ также и *субъект нормы*. Человек как субъект нормы, отраженной в семантике языковых единиц, является не только адресатом определенного предписания, но также исполнителем связанного с его осуществлением действия, субъектом оцениваемого с точки зрения нормы состояния или отношения, а также обладателем подлежащих нормативной оценке признаков и свойств. Каждая из перечисленных ипостасей субъекта нормы имеет особенности своего выражения в языке.

Основание нормативной оценки зависит от того, какая сторона объекта выбрана в качестве ее предмета. Учитывая классификацию оценок, используемую в логике и философии, а также принимая во внимание особенности представлений о нормах, отраженных в семантике языковых единиц, можно выделить следующие основные разновидности оснований нормативных оценок: а) *стереотип* – стихийно сформировавшееся представление об обычных свойствах того или иного явления, включая его наиболее типичные признаки, степень их проявления, условия их возникновения и т.п. Этот тип нормы изучен лучше других (см. труды Е.М. Вольф, Г.В. Калиткиной, Т.М. Николаевой, Е.В. Урысон и др.). Представления о стереотипе выражаются в языке преимущественно за счет обозначения не соответствующих норме положений дел, напр.: *высокий* –

³ Шарандин А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Тамбов, 2001. С. 44.

низкий (содержание стереотипа: *среднего роста*), *богач – бедняк* (содержание стереотипа: представления о человеке со средним достатком); б) *стандарты* воплощают интересы и намерения субъекта нормы и устанавливаются сознательно. Содержанием стандартов являются представления о наиболее желательной для человека степени проявления полезных свойств предметов или степени достижения процессами отвечающих интересам человека результатов, а также о необходимых для практической деятельности качествах самого человека. Стандарты могут получать выражение в языке как при помощи прямых обозначений, так и за счет указания на несоответствие норме (*недосоливать – посоливать – пересоливать, ботинки тесны – впору – широки*); в) *образец* как основание нормативной оценки применим только к социально значимым качествам человека, его действиям, поведению, результатам деятельности, произведенным человеком продуктам и т.п., т.е. в конечном счете адресатом любого образца является человек. Одним из основных признаков образца является его принципиально оценочный характер, вследствие чего соответствие образцу всегда воспринимается с одобрением, в то время как ситуации, соответствующие представлениям об антиобразце, вызывают негативное отношение. Семантика этой разновидности нормы находит выражение в обозначении соответствующих и не соответствующих образцу ситуаций при помощи антонимических пар (*добро – зло*); г) с *идеальными нормами (идеалами)* связаны представления об абсолюте как о высшей степени проявления отвлеченных от конкретных объектов свойств. В отличие от принципиально достижимых стандартов и образцов, идеальные нормы могут быть и не осуществимы в реальной действительности, поскольку предъявляемые к ним требования нередко находятся за пределами возможностей человека к их достижению или восприятию. Для выражения семантики идеальной нормы используются языковые единицы, обозначающие признак, противопоставленный стереотипному (*бессмертный*), а также их синонимы (*безупречный = несравненный = совершенный*). Образцы и идеальные нормы противопоставлены параметрическим по своему характеру стандартам и стереотипам тем, что относятся к числу аксиологических норм, для которых характерно совпадение представлений о нормальном количестве признака с максимальной степенью его проявления.

В число *условий приложения нормы* входят те составляющие нормативной мерной ситуации, которые обеспечивают функционирование нормы или же являются причиной ее несоблюдения. В соответствии с уже отмеченной нами закономерностью более подробно и разнообразно в семантике языковых единиц представлено описание условий возникновения аномалий, чем соответствующая нормальному положению дел обстановка.

Содержанием нормы являются представления носителей языка о том, каким должен быть предмет нормативной оценки для того, чтобы соответствовать требованиям нормы. При нормативной оценке содержание нормы выступает в качестве ее основания.

В качестве *внешнего авторитета нормы*, т.е. ее творца и источника налагаемых за ее нарушение санкций, как правило, выступает социум (коллектив говорящих на данном языке людей) как носитель общественного мнения и создатель связанных с выражением этого мнения законов и традиций. В семантике некоторых устойчивых языковых выражений отражены представления о внешнем авторитете иного рода (*Бог наказал; И на старуху бывает проруха*). *Внутренний авторитет нормы* представляет собой те стороны субъекта нормы, которые определяют его эмоции, чувства и разнообразные внутренние состояния, а также его отношение к тому или иному явлению. Основным средством выражения мнения авторитета нормы в семантике языковых единиц является оценочный компонент, реализующийся посредством одобрения предмета нормативной оценки, соответствующего требованиям нормы, а чаще – неодобрения предмета оценки, этим требованиям не отвечающего (ср.: *райский уголок* и *ад крошечный*).

В тех случаях, когда норма, отраженная в семантике языковой единицы, определяется внешним авторитетом – мнением социума, выражаемая этой единицей отрицательная оценка в то же время выполняет и функцию налагаемой на ее предмет (субъект нормы) санкции. *Санкция*, выражаемая семантикой языковых единиц, имеет характер порицания, иронии и других форм неодобрительного отношения к субъекту нормы и в лексикографических описаниях обозначена при помощи помет «говорится с неодобрением», «презрит.», «уничужит.» и т.д., в то время как для обозначения противоположной ситуации используются пометы «говорится с одобрением», «одобрит.» и под. При наличии внутреннего авторитета разнообразные налагаемые им санкции выражаются, как правило, лексическим компонентом семантики обозначающих отклонение от нормы языковых единиц (*совесть замучила*).

Особым образом реализуется в семантике языковых единиц и *характер нормативного требования*. Нормы, отраженные в значениях лексических и фразеологических единиц, обычно имеют характер (а во фразеологизмах и паремиях – и форму) рекомендаций или инструкций (*найти общий язык, клин клином вышибают*), которым противопоставлены запреты и ограничения, выражаемые при помощи языковых единиц с отрицательной оценочной коннотацией (*портить кровь, играть с огнем*). Разрешения используются в ситуациях, нарушающих стереотипы или не соответствующих идеалу, которых, тем не менее, невозможно или трудно избежать (*небезупречный*). Обязывающие нормы нередко закрепляются в языке в виде пословично-поговорочных выражений (*Хлеб-соль ешь, а правду режь*).

В данном параграфе особое внимание уделено субъекту, предмету и основанию нормативной оценки, отраженной в семантике языковых единиц. Субъект нормативной оценки представлен здесь как носитель *нормативной ЯКМ*, представляющей собой отраженную в семантике языковых единиц разных уровней систему социально обусловленных и регулярно выражаемых средствами данного языка представлений о том, каким должен быть человек, социум и весь окружающий его мир для того, чтобы получить со стороны

социального субъекта положительную оценку и не вызвать у него неодобрительного отношения. *Субъект* выраженной в языке *нормативной оценки* представляет собой коллектив говорящих на данном языке людей, воспринявших отраженную в нем систему взглядов и культурных сценариев («коллективную философию» – Ю.Д. Апресян) и заданный им способ концептуализации и категоризации действительности, благодаря чему члены данного коллектива обладают общими представлениями о должном состоянии человека, социума и всего окружающего мира и способны реализовать эти представления в условиях определенной мерной ситуации.

Предмет и основание нормативной оценки рассмотрены в данной части работы в аспекте общекатегориальных признаков нормы и с учетом специфики выражения и степени выраженности этих признаков в языке. Такой подход позволил выделить и описать четыре основных типа норм, отраженных в семантике русских языковых единиц. Результаты этого описания обобщены в таблицах, где в графе СР (степень регулярности выражения признака) знаком «+» обозначены регулярно проявляющиеся признаки, «+⁻» указывает на возможность исключений, знаки «-» и «-⁺» указывают соответственно на полную и частичную несовместимость признака с семантикой данного типа нормы.

Таблица 1. Способы выражения категориальных признаков стереотипа

Категориальные признаки		СР	Способ выражения	Примеры
предмета оценки	основания оценки			
Распространенность в пространстве и во времени	Абсолютная объективность	+	Обозначение одной и той же аномалии разными средствами языка; наличие синонимических рядов	<i>Тощий = костлявый = исхудалый = худущий = худышка = худосочный...</i> <i>Глиста = дистрофик = кощей = скелет (скелетина)...</i> <i>В чем душа держится = кожа да кости...</i>
Абсолютная изменчивость (градуируемость)	Относительная стабильность	+ ⁻	Скалярно-антонимические комплексы	<i>Длинноногий – коротконогий, длинный – короткий...</i> Искл.: <i>безногий –</i>
Формальная определенность	Однозначность	- ⁺	Обозначение соответствия стереотипу специальной языковой единицей	<i>Длинный – короткий, широкий – узкий...</i> Искл.: <i>(высокий) – среднего роста – (низкий)</i>
Двойственность	Системность	- ⁺	Скалярные пары	<i>Однорукий, безносый...</i> Искл.: <i>четырепалый – пятипалый</i>
Оптимальность	Оценочность	-	Наличие у обозначений нормы коннотаций	
Идеальный характер	Относительная субъективность	-	Обозначение соответствия норме путем отрицания стереотипа	

Таблица 2. Способы выражения категориальных признаков стандарта

Категориальные признаки		С Р	Способ выражения	Примеры
предмета оценки	основания оценки			
Распространенность в пространстве и во времени	Абсолютная объективность	+ ⁻	Обозначение одной и той же аномалии разными средствами языка; наличие синонимических рядов	<i>Пальто велико = широко и длинно = слишком большое = великовато = на вырост; пересолить = пересол, недосолить = недосол...</i> Искл: <i>по(д)сластить – пересластить</i>
Абсолютная изменчивость (градуируемость)	Относительная стабильность	+	Скалярно-антонимические комплексы	<i>Узок – впору – широк, недосолить – посолить – пересолить</i>
Формальная определенность	Однозначность	+ ⁻	Обозначение соответствия стандарту специальной языковой единицей	<i>(Велик) – как раз, впору – (мал), (недосолить) – посолить – (пересолить)...</i> Искл: <i>перегорчить</i>
Двойственность	Системность	+	Скалярные или антонимические пары	<i>Недокрасить – покрасить, молод – стар...</i>
Оптимальность	Оценочность	- ⁺	Наличие у обозначений нормы оценочных коннотаций	<i>(Костюм) впору, как раз; посолить, покрасить...</i> Искл.: <i>(сидит) как влитой</i>
Идеальный характер	Относительная субъективность	-	Обозначение соответствия норме путем отрицания стереотипа	

Таблица 3. Способы выражения категориальных признаков образца

Категориальные признаки		С Р	Способ выражения	Примеры
предмета оценки	основания оценки			
Распространенность в пространстве и во времени	Абсолютная объективность	+ ⁻	Обозначение одного и того же образца и антиобразца разными средствами языка; наличие синонимических рядов	<i>Бесстрашный, отважный, смелый, храбрый, герой, смельчак, удалец, храбрец, не робкого десятка, рыцарь без страха и упрека и трус, бояка, робкий, малодушный, пугливый, трусоватый, заячья душа, не из храброго десятка, тележного скрипа боится...</i> Искл.: <i>праведник – грешник</i>
Абсолютная изменчивость (градуируемость)	Относительная стабильность	-	Скалярно-антонимические комплексы	
Формальная определенность	Однозначность	+ ⁻	Обозначение соответствия образцу специальной языковой единицей	<i>Умный – глупый, не робкого десятка – заячья душа...</i> Искл.: <i>тугодум –</i>
Двойственность	Системность	+ ⁻	Антонимические пары	<i>Герой – трус, благородный – подлый...</i> Искл.: <i>бред сивой кобылы –</i>
Оптимальность	Оценочность	+	Оценочные коннотации	<i>Прекрасный – безобразный, подлинный – фальшивый...</i>
Идеальный характер	Относительная субъективность	-	Обозначение соответствия норме путем отрицания стандарта	

Таблица 4. Способы выражения категориальных признаков идеальной нормы

Категориальные признаки предмета оценки		С Р	Способ выражения	Примеры
основания оценки				
Распространенность в пространстве и во времени	Абсолютная объективность	– ⁺	Обозначение одной и той же аномалии разными средствами языка; наличие синонимов.	Искл.: <i>несовершенный, неидеальный</i>
Абсолютная изменчивость (градуируемость)	Относительная стабильность	–	Скалярно-антонимические комплексы	
Формальная определенность	Однозначность	+	Обозначение соответствия норме специальной языковой единицей	<i>Совершенство, абсолют, бессмертие</i>
Двойственность	Системность	+ [–]	Антонимические пары	<i>Бессмертный – смертный, ограниченный – неисчерпаемый...</i> Искл.: <i>абсолют, идеал.</i>
Оптимальность	Оценочность	– ⁺	Оценочные коннотации	<i>Безмерный, неисчерпаемый...</i> Искл.: <i>безупречный</i>
Идеальный характер	Относительная субъективность	+	Обозначение соответствия норме путем отрицания стереотипа	<i>Бесконечный, неизмеримый</i>

§ 3 содержит описание наиболее актуальных для носителей русского языка разновидностей стандартов, стереотипов, образцов и идеальных норм, выделенных на основании особенностей проявления в языке общекатегориальных признаков норм каждого типа.

Языковые средства выражения отношения к *стереотипам* обладают следующими особенностями:

1) отношение к стереотипу выражается не одной лексемой, а группой языковых единиц, образующих семантический класс. Выполнение этого требования отражает признак распространенности стереотипа;

2) названные семантические группы состоят преимущественно или исключительно из единиц, обозначающих не соответствующие стереотипу положения дел. Данный принцип отражает формальную неопределенность стереотипа;

3) слова и фразеологизмы в составе семантической группы находятся в отношениях полной или частичной синонимии с одними членами этой группы и в отношениях контрарной антонимии с другими. Контрарный характер антонимии отражает градуируемый характер отраженного стереотипом явления, в то время как наличие синонимов свидетельствует о его распространенности в пространстве и времени;

4) поскольку оптимальность не является обязательным признаком стереотипа, в состав группы обозначающих отношение к нему

фразеологизмов могут входить как оценочные, так и не выражающие оценки единицы.

На основании перечисленных признаков выделены 37 основных разновидностей стереотипов, в том числе: стереотип среднего возраста (*старый – юный*), стереотип пропорций лица (*большеглазый – узкоглазый*), стереотип социального статуса (*птица высокого полета – невелика птица*) и др. Описание каждого стереотипа включает указание предмета нормативной оценки, группы лексических единиц и фразеологизмов, обозначающих превышение и недостижение нормы, и формулировку содержания нормы, например: предмет оценки с точки зрения *стереотипа одаренности* – творческие способности человека. Языковые единицы, обозначающие отклонение от стереотипа а) в сторону превышения нормы: *вундеркинд, гений, самородок, талант; высокоодаренный, гениальный, даровитый, одаренный, способный, талантливый; Божьей милостью, золотая голова*; б) в сторону недостижения нормы: *бездарность, бездарь; бездарный, бесперспективный, бесталанный, малоспособный, неталантливый*. Основание нормативной оценки – представление о человеке, обладающем средними творческими способностями (*добрый малый, звезд с неба не хватает, пороку не выдумает*).

В число структурных составляющих оценки с точки зрения стереотипа входят: 1) коллектив говорящих на данном языке людей как *субъект оценки*; 2) лицо (группа лиц) в качестве *субъекта нормы*; 3) *предмет нормативной оценки* – любые значимые для субъекта оценки явления, в том числе внешние признаки человека как субъекта нормы, его физические, психологические, интеллектуальные свойства и способности, а также социальное, имущественное и семейное положение; 4) *основание нормативной оценки (содержание нормы)* – стереотипные представления субъекта оценки о ее предмете, отражающие среднюю степень проявления в объекте какого-либо признака; 5) *условия приложения нормы*, которые возникают в случае несоответствия оцениваемого положения дел представлениям о стереотипе; 6) *внешний* по отношению к субъекту нормы и субъекту оценки *авторитет* стереотипа, в роли которого выступают разнообразные природные (в том числе физиологические и психологические) и макросоциальные факторы, а также такие независимые от человека закономерности, отклонения от которых воспринимаются как случайность; 7) *санкция* или *поощрение*, в качестве которых может восприниматься сама аномалия (ср.: *одноногий и счастливчик*), поскольку причины несоответствия стереотипу в большинстве случаев не зависят от субъекта нормы и обычно остаются неизвестными языковому коллективу.

В выражении семантики стереотипа участвуют языковые единицы, относящиеся к разным участкам ФСП нормы и выражающие отношение к собственно параметрической норме (*высокий – среднего роста – низкий*), норме комплектности (*безногий*), норме соответствия (*большеглазый, кривобокий*), норме видовой идентичности (*старообразный, мастер-*

ломастер) норме статического или динамического признака лица (*богач – бедняк, говорун – молчун*).

Языковые средства выражения отношения к *стандартам* обладают следующими особенностями:

1) отношение к стандарту выражается преимущественно при помощи языковых единиц, образующих скалярно-антонимический комплекс (*недосоли́ть – посоли́ть – пересоли́ть*) или скалярную пару (*недовери́шь – завери́шь*). Выполнение этого требования отражает градуируемость и двойственность предмета оценки;

2) соответствие стандарту может обозначаться не одной единицей, а несколькими словами или выражениями, в семантику которых входит указание на соответствие норме. Эти единицы могут находиться друг с другом в отношениях синонимии (*ботинки впору = по ноге = как раз*) или отличаться оттенками значения (ср.: *посоли́ть, досоли́ть и подсоли́ть*). Наличие одной или нескольких специальных единиц, обозначающих соответствие норме, отвечает требованию формальной определенности предмета оценки и, следовательно, однозначному характеру самого стандарта. Однозначности стандарта способствует также терминологизация обозначений системных отклонений от него при помощи отглагольных существительных (*недолет – перелет*);

3) отношение к стандарту может быть выражено при помощи контрарных антонимических пар (*недополучи́ть – получи́ть*). Контрарный характер антонимии отражает градуируемость и билатеральность предмета оценки;

4) поскольку оптимальность и распространенность не являются обязательными признаками стандарта, соответствующее или не соответствующее ему положение дел обозначается преимущественно за счет ограниченного числа единиц, не выражающих ценностного отношения к предмету оценки.

На основании перечисленных признаков выделены 19 основных разновидностей стандартов, в том числе: стандарты удовлетворения индивидуальных потребностей (*недоесть – наесться – переест, нагуляться – загуляться* и т.д.), стандарты производства (*недовыполнение – выполнение – перевыполнение*), стандарты температурного воздействия (*недопечь – выпечь – перепечь*) и др.

В число структурных составляющих оценки с точки зрения стандарта входят: 1) *субъект нормативной оценки* признаков и действий, в роли которого выступает коллектив говорящих на данном языке людей; 2) *предмет оценки* – степень проявления в объекте полезных для субъекта нормы свойств или же степень достижения процессом необходимого субъекту нормы результата; 3) роль *субъекта нормы-стандарта* выполняет лицо (группа лиц), взаимодействующее с обладающими названными признаками предметами или участвующее в осуществлении процесса; 4) *основанием нормативной оценки* служат отражающие *содержание* стандарта представления субъекта нормы об оптимальной степени проявления этих свойств или необходимой степени достижения процессом своего результата;

5) условия приложения нормы возникают в случае несоответствия оцениваемого с точки зрения стандарта положения дел потребностям субъекта; 6) субъект нормы-стандарта обычно является в то же время и ее авторитетом, поскольку, как правило, именно он определяет степень результативности собственного действия или пригодности для своих нужд того или иного объекта; 7) санкцией за отклонение от нормы является само несоответствие ей результатов действия или свойств объекта.

Для обозначения соответствия или несоответствия стандарту используются в основном языковые единицы, в составе ФСП нормы выражающие отношение к нормам соразмерности (*платье длинно – по росту – коротко*), степени достижения результата (*недопечь – испечь – перепечь*) и оптимального состояния одушевленного объекта (*недопить – напиться – запить*). Функционирование стандартов в речи описано на примере коммуникативной дистанции, под которой понимаются правила использования обращений, отражающие отношения между коммуникантами в социальной иерархии и степень их близости в повседневном общении.

Особенностями языковых средств выражения отношения к образцам являются:

1) обязательное наличие положительных коннотаций у единиц, обозначающих соответствие образцу, и отрицательных коннотаций – у единиц, называющих антиобразцы;

2) комплементарный характер антонимии между языковыми единицами, обозначающими соответствие образцу и отклонения от него;

3) количественное преобладание языковых единиц, обозначающих антиобразец, над словами и фразеологизмами, называющими соответствие образцу;

4) преобладание среди предметов нормативной оценки свойств, отношений или поведения самого человека как субъекта нормы.

На основании перечисленных признаков выделены 46 основных разновидностей образцов, в том числе: образец ума (*умный – глупый*), образец благородства (*благородный – бесчестный*), образец привлекательности (*красавец – урод*), и др. Отношение к стандарту и к образцу может быть выражено при помощи одних и тех же единиц, которые одновременно могут выражать значение соответствия образцу и несоответствия стереотипу (напр., слово *влиятельный* обозначает соответствие образцу социальной значимости и превышение стереотипа социального статуса).

Описание каждого образца включает определение предмета нормативной оценки, группы лексических единиц и фразеологизмов, обозначающих образец и антиобразец, и формулировку содержания образца, а при необходимости и указание на его отличия от соотносительного с ним стереотипа, например: предмет оценки с точки зрения образца *одаренности* – творческие способности человека. Языковые единицы, обозначающие а) образец: *вундеркинд, гений, самородок, талант; высокоодаренный, гениальный, даровитый, одаренный, способный, талантливый; Богом*

данный, *Божьей милостью, золотая голова*; б) антиобразец: *бездарность, бездарь, посредственность; бездарный, бесперспективный, бесталанный, малоодаренный, малоспособный, неталантливый, посредственный, добрый малый, звезд с неба не хватает, пороку не выдумает*. Основание нормативной оценки с точки зрения образца одаренности – представление о высокой степени талантливости, что отличает его от одноименного стереотипа, содержание которого составляют представления о средней степени одаренности.

В этом же разделе описаны структурные составляющие оценки с точки зрения образца: 1) коллектив говорящих на данном языке людей как *субъект оценки*; 2) *субъект нормы* – лицо (группа лиц), чей внешний вид, душевные качества, интеллектуальные и творческие способности, поведение или отношение к другим членам коллектива, к собственным обязанностям, а также к различным предметам становятся предметом оценки; 3) *предмет нормативной оценки* – разнообразные стороны человека или социума, включая внешний вид (*аккуратный – неряшливый*), душевные качества (*добрый – злой*), интеллектуальные и творческие способности (*гений – бездарность*), поведение (*грубый – приветливый*), отношение к другим членам коллектива, к собственным обязанностям и к различным предметам (*альтруист – эгоист, бережливый – расточительный*) и т.д.; 4) *основание нормативной оценки (содержание образца)* – представления о таком положении дел, при котором свойства человека или социума, являющиеся предметом нормативной оценки, не дают оснований говорить об его ущербности и не являются причиной для появления других субъектов ущерба (*глупый, жадный*), но, напротив, выделяют носителя этих свойств из числа других людей как обладателя несомненных достоинств (*умный, щедрый*); 5) *условия приложения нормы*, которые возникают в ситуациях нарушения нормы и в случае полного соответствия оцениваемого положения дел образцу (*больной – здоровый*); 6) *внешний авторитет нормы* – социум как создатель действующих в обществе правил и традиций или ее *внутренний авторитет*, которым могут быть независимые от общества факторы (напр., *совесть* или *душа*); 7) *санкции* в виде осуждения или порицания за неследование образцам или одобрение за соответствие им; 8) *характер нормативного требования*, в зависимости от которого образцы, отраженные в семантике языковых единиц, подразделяются на такие, в которых отражены интересы самого носителя признака как субъекта нормы (*образцы-предпочтения*), и такие, которые исходят от социума, взаимодействующего с носителем оцениваемого свойства (*образцы-предписания* и *антиобразцы-запреты*). Отношение к образцам выражают все языковые единицы, имеющие в своей семантике коннотативные компоненты.

В этом же параграфе обращено внимание на то, что некоторые лексемы способны выражать отношение к образцу и одному или нескольким стереотипам одновременно. Эти отношения могут быть трех типов: 1) *отношения эквивалентности*, при которых предметы оценки с точки зрения стереотипа и с точки зрения образца совпадают и различие между ними

заключается лишь в основании оценки: в то время как для стереотипа таким основанием является средняя степень проявления признака, образцы и антиобразцы предполагают в качестве точки отсчета степень проявления положительных или отрицательных свойств, превышающую обычную (напр., стереотип и образец мастерства); 2) три разновидности *отношений включения*, при которых понятия, соответствующие тому или иному стереотипу, и представления об образце (или образцах) находятся в родовидовых отношениях (напр., стереотип среднего возраста = образец зрелости + образец возрастного потенциала); 3) *отношения пересечения* возникают между семантическими полями разных стереотипов и образцов, если входящие в состав поля стереотипа семантические единицы приобретают коннотации, характеризующие иные, чем у этого стереотипа, основания оценки (напр., между образцом привлекательности, с одной стороны, и стереотипами пропорций лица, полноты, роста, внимания к собственной внешности и т.д. – с другой). В качестве примера отношений между стандартами и образцами рассмотрен постулат информативности как комплекс норм, включающий стандарт полноты информации, образцы актуальности и оформления информации, а также сохранения тайной информации. Взаимодействие между стандартом и стереотипом описано при анализе окказиональных преобразований фразеологических единиц, где соотношение между формой и значением фразеологизма рассмотрено как стихийно установившаяся норма-стереотип, которой искусственные изменения в формальной и /или семантической составляющей придают свойства регулируемого стандарта.

Идеальные нормы отражают представления о неограниченной степени проявления признака, в реальных предметах связанной с каким-либо пределом. Поскольку такие представления вступают в противоречие со сложившимися стереотипами, идеальные нормы выделяются на формальном основании противопоставленности стереотипу, а их основными признаками являются: 1) обязательная отмеченность самой нормы и 2) ее обозначение при помощи языковых единиц, внутренняя форма которых отражает отрицание стереотипного признака. В качестве основного средства обозначения идеальных норм используется особая группа имён некомплектных объектов, обозначающих отсутствие у предмета какой-либо определяющей его природу неотъемлемой характеристики (*бездонный, бесподобный*), отглагольные прилагательные со значением недостижимого результата (*неутомимый, несчетный*), а также местоимения, выражающие полное усиленное отрицание (*никто, никакой, нигде*), их антонимы и производные от них слова (*всеобщий, везде, всюду*). Наименования идеальных норм распределяются по следующим семантическим группам: 1) слова, обозначающие отсутствие количественного, пространственного или временного предела объекта (*бесбрежный бессмертный, никогда*); 2) слова и обороты, обозначающие отсутствие критерия для оценки предмета (*беспрецедентный, неоценимый, абсолют, вне конкуренции*); 3) слова и

обороты, обозначающие отсутствие у предмета отрицательных свойств или свойства (*безбедный, неуязвимый, выше всяких похвал*).

В число структурных составляющих оценки с точки зрения идеальной нормы входят: 1) коллектив говорящих на данном языке людей как *субъект оценки*; 2) *предмет нормативной оценки* – один из второстепенных признаков объекта как показатель степени проявления в нем основного признака (напр., отсутствие пространственного ограничителя как показатель большого объема предмета); 3) *основание нормативной оценки (содержание нормы)* – представления о полном отсутствии у предмета стереотипного свойства или свойств (*беспредельный, неуязвимый*); 4) *условия приложения идеальной нормы*, которые возникают в ситуациях, приближенных к идеалу и вступающих в противоречие с тем или иным стереотипом; 5) *авторитет идеальной нормы* – сознание самого субъекта оценки как создателя идеального образа. Поскольку с точки зрения идеала обычно оцениваются внешние по отношению к человеку явления действительности, субъект нормы и, следовательно, налагаемые на него санкции не участвуют в функционировании идеальных норм.

Идеалы как разновидность нормативной оценки связаны со стереотипами и образцами. Взаимодействие идеальных норм со стереотипами проявляется в том, что обозначения идеалов чаще всего опираются на отрицание стереотипного признака (*бессмертный*). Связь идеалов с образцами реализуется с появлением у них свойства оптимальности, вследствие чего названия некоторых из этих норм, получая производные значения, приобретают способность выражать положительную оценку ситуации в связи с ее соответствием образцу (*бесподобный, бесценный*). Отношения между идеалами и другими типами норм рассмотрено на примере идеала безгрешности и его взаимодействия со стереотипом отношения к греху и образцом праведности.

Третью главу завершают **Выводы**, основным из которых является признание образцов прототипом (лучшим примером) нормы как категории базисного уровня, в то время как наиболее периферийное положение отведено идеальным нормам.

В **четвертой главе** норма рассматривается как функциональная категория. Основными функциями нормы признаются *информативная, мерная, регулятивная (оценочная) и проецирующая*. Эти функции свойственны всем типам и конкретным разновидностям норм, однако проявляются в них в разной степени. Основной функцией *стереотипов* является сохранение и передача отраженной в них информации, поскольку основное содержание этого типа норм составляют представления о наиболее распространенных и обычных положениях дел. Для *стандартов*, устанавливаемых с целью отражения представлений о наиболее желательной для человека степени проявления полезных свойств предметов или о степени достижения процессами результатов, отвечающих его интересам, основной является мерная функция. *Образцы*, призванные влиять на поведение человека путем выражения одобрительного или неодобрительного отношения к его

действиям или свойствам, выполняют главным образом оценочную (регулятивную) функцию. Основной функцией *идеальных норм*, большинство из которых отражают не существующие в реальности ситуации, является проецирующая.

С функционированием нормы может быть связано три активных участника: 1) *авторитет нормы* как ее создатель и источник налагаемых за неисполнение нормы *санкций*; 2) *субъект нормы* как исполнитель действий или носитель признаков, оцениваемых с точки зрения нормы; 3) *субъект нормативной оценки*, квалифицирующий оцениваемое положение дел как соответствующее или не отвечающее требованиям нормы. Если авторитет нормы является внутренним, а субъект нормы выполняет одновременно роль субъекта нормативной оценки (в ситуациях самоконтроля или самооценки), функции всех трёх активных участников нормативной мерной ситуации могут выполняться одним и тем же лицом. Специфика участников нормативной оценки в значительной степени обусловлена тем, к какому из четырех типов норм (стереотипам, образцам, стандартам или идеальным нормам) относится та или иная ее конкретная разновидность. Свойственный каждому из названных типов норм набор общекатегориальных признаков влияет и на преимущественное выполнение нормой определенных функций.

В § 1 исследуется *информационная функция* норм с преимущественным вниманием к ее выполнению стереотипами. Значимость этой функции для стереотипа обусловлена такими его свойствами, как *объективный характер*, а также *распространенность* в пространстве и во времени. Ведущую роль в выполнении нормой этой функции выполняет авторитет нормы. Этот компонент нормы проявляется при поощрении субъекта нормы или наложении на него санкций, которые наиболее отчетливо обозначены в паремиях. В семантике русских пословиц с обобщенным значением в качестве внешнего авторитета стереотипа как источника санкции или поощрения называются *Бог, судьба* и другие независимые от человека силы; наличие у каждого стереотипа внешнего авторитета подтверждено примерами. В этой части работы исследована также семантика слов со значением восприятия информации с точки зрения роли в этом процессе разных участников нормативной мерной ситуации.

§ 2 содержит описание функций, выполняемых стандартом, с преимущественным вниманием к *мерной функции* как основной для этого типа норм. Для характеристики этой функции осуществлено сопоставление категориального значения меры и нормы в семантике языковых единиц на материале производных слов с элементами НЕДО- и ПОЛУ- и сделан вывод об обусловленности различий между семантикой меры и нормы количественными и качественными характеристиками пределов, относительно которых ориентированы эти две категории: категория меры функционирует только в границах установленных ею как минимум двух пределов в развитии измеряемого процесса или проявления признака, однако в роли точки отсчета выступает при этом только один из пределов. Качество предела не имеет для категории меры существенного значения: в роли

предела может выступать и положительно оцениваемое состояние, и нежелательный результат процесса. Категория нормы отличается от категории меры положительной оценочностью, вследствие чего в создаваемой при участии нормы мерной ситуации всегда присутствует только одна точка отчета, отражающая положительно или нейтрально воспринимаемое субъектом оценки состояние ее предмета.

Исследование роли участников нормативной мерной ситуации в выполнении нормой-стандартом функции измерения проведено на материале глаголов действия, поскольку достижение стандарта, как правило, является следствием целеполагающей деятельности человека. В данной части работы доказывается, что в действиях, которые осуществляются в интересах самого деятеля, роли внутреннего авторитета нормы и субъекта нормативной оценки выполняют разные сферы его сознания, а в качестве субъекта нормы выступает его тело. При этом авторитет нормы (желания и потребности агенса) дает стимул к осуществлению действия, субъект нормативной оценки (интенции агенса) осуществляет планирование действия и соотнесение его результатов с запланированными, субъект нормы (участвующие в действии части тела) осуществляет собственно физическое действие. Взаимодействие между перечисленными участниками нормативной мерной ситуации достигается при осуществлении контроля над действием. Этот контроль может быть полным и распространяться на все фазы процесса, что исключает возможность превышения нормы, хотя и допускает ее недостижение (*недостроить – построить*), и частичным, распространяющимся только на отдельные этапы процесса, и в этом случае норма может быть не только достигнута или не достигнута, но и превышена (*недосолить – посолить – пересолить*). Недостижение, а особенно превышение нормы не полностью контролируемых действий отражает несоответствие между намерениями субъекта нормативной оценки получить определенный результат, отвечающий желаниям или потребностям авторитета нормы, и реальным результатом, полученным в процессе действия субъекта нормы.

В тех случаях, когда действие осуществляется в интересах другого лица, авторитет нормы является внешним. Различия между внешним и внутренним авторитетами одной и той же нормы и их отношения с остальными участниками нормативной мерной ситуации проанализированы на примере стандартов обладания. Внутренний авторитет норм-стандартов, как правило, не получает в языке прямого обозначения. В качестве исключения из этого правила рассмотрена деятельность души как авторитета стандартов удовлетворения индивидуальных потребностей (*сколько душе угодно*).

В § 3 содержится краткая характеристика информационной, мерной и проецирующей функций, выполняемых образцами, а также подробное описание их основной, *оценочной функции*. Эта функция реализуется при помощи средств языка как за счет выражения одобрения или порицания говорящими названного ими явления, так и путем обозначения специальными фразеологическими единицами правил следования образцу или условий его соблюдения. В данной части работы сформулированы и

проиллюстрированы примерами правила соблюдения и условия соответствия каждому из образцов, описанных в третьей части. Например, для того чтобы соответствовать образцу бережливости, человек должен экономно относиться к ценностям (*знать счет <цену> деньгам, считать каждую копейку*) и не должен: 1) неразумно и бесполезно расходовать деньги, имущество, быть расточительным (*бросать деньги, пускать <выбрасывать> деньги на ветер, псу <коту> под хвост, не знать счета деньгам, пропускать сквозь пальцы, пускать в трубу*); 2) тратить деньги напоказ или проигрывать их в азартных играх (*проиграть(ся) до последней рубашки; сорить <сыпать> деньгами; швырять деньги <деньгами>*).

В этой части работы отмечено также, что, по данным русского языка, в роли внешнего авторитета норм-образцов с активным субъектом в большинстве случаев выступает языковой коллектив как источник отраженных в пословицах предписаний следовать образцам и автор описания санкций за неследование образцам и возможного поощрения за их соблюдение. Здесь же подробно исследована роль совести как внутреннего авторитета некоторых норм с активным субъектом. Активным субъектом нормы является человек, однако в качестве субъекта этических и религиозных образцов могут выступать и его отдельные составляющие: *дух и душа (собачья душа, постись духом, а не брюхом)*. В некоторых пословицах и фразеологизмах *душа* называется как внутренний авторитет некоторых норм с пассивным субъектом (*с души воротит*). Авторитет образцов с пассивным субъектом может быть также внешним и представляет собой те же силы, которые влияют на субъекта стереотипов (*забытый Богом: Бог – авторитет образца известности*).

В § 4 содержится характеристика *проецирующей функции* и сопоставительный анализ особенностей ее реализации в разных типах норм. Проецирующая функция признана основной для идеальных норм и характеризуется как представление оцениваемого с их точки зрения признака (степень проявления которого в реальной действительности обычно ограничена пределом или способностями субъекта к его восприятию) как не имеющего предела в своём проявлении. Основная роль в функционировании идеальных норм принадлежит когнитивной сфере сознания субъекта оценки как их внутреннему авторитету; субъект нормы не является обязательным участником мерной ситуации норм этого типа. Деятельность когнитивной сферы сознания и ее результаты при выполнении проецирующей функции исследованы на материале эпистемических глаголов. Установлено, что обозначенные этими глаголами процессы и состояния могут быть представлены как действия или результаты действий, направленных на обладание информацией, объем и качество которой подлежат нормативной оценке. Вместе с тем названные действия различаются тем, какая из функций нормы признается для данного ментального процесса или состояния основной: информационная (для знания), мерная (для понимания) или оценочная (для мнения). Основным в этой части работы стал вывод о том, что изо всех обозначенных эпистемическими предикатами ментальных

действий и состояний проецирующая функция является основной только для состояния, обозначенного глаголом *верить*. Ситуации, обозначенные ментальными предикатами, различаются также авторитетом связанной с ними нормы. В то время как авторитет нормы знания является внешним и представляет собой объективную истину, а в роли внутреннего авторитета нормы мнения выступают вкусы или индивидуальные предпочтения его субъекта, внутренний авторитет нормы веры представляет собой «отрешенную от других познавательную способность» (А.С. Хомяков), опирающуюся на всю КМ субъекта и реализующуюся при проецировании этой картины на действительность.

Наиболее важным из **Выводов** к главе является заключение о том, что функции нормы выполняются образцами и стандартами в большем объеме, чем другими типами нормы, на основании чего образцы и стандарты следует признать прототипами категории нормы.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся его основные итоги, обобщаются результаты, намечаются перспективы дальнейшего изучения семантической категории нормы. В диссертации на основании всестороннего анализа семантической категории нормы доказана гипотеза о том, что отраженные в семантике языковых единиц представления о нормах находятся в системных отношениях друг с другом, образуя нормативную ЯКМ, которая является основной составляющей ЯКМ как представлений носителей языка о действительности, выраженных при помощи средств этого языка. Отраженная в языке нормативная КМ включает в себя представления о четырех основных типах норм: стереотипах, стандартах, образцах и идеалах, их частных разновидностях и функциях и отображается в языке преимущественно за счет единиц, входящих в ФСП нормы. Представленная в каждом национальном языке нормативная КМ является универсальной в отношении отраженных в ней основных типов норм и национально специфичной с точки зрения их частных разновидностей и обладает определенной динамикой, проявляющейся во взаимодействии норм друг с другом и отражающей единую, живую и развивающуюся нормативную КМ данного языка.

Представленный в диссертации анализ норм, отраженных в семантике языковых единиц и паремий, оставляет достаточно широкое поле для исследования действия норм в конкретных ситуациях, условий кооперации разных норм и выявления на этой основе главных принципов организации нормативной КМ в русском языке. Универсальный характер выявленных в диссертации принципов формирования основных типов норм позволяет использовать созданную для их исследования методику при анализе норм, отраженных в значениях единиц других языков, и, следовательно, разных ЯКМ.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Ефанова Л.Г. Функционально-семантическое поле нормы в русском языке. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 220 с. – 12,8 п.л.

2. Ефанова Л.Г. Семантическая категория нормы в аспекте структурных составляющих нормативной оценки. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 220 с. – 12,8 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий:

3. Ефанова Л.Г. Фразеологические трансформации в речи тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 3 (47). – С. 123–127. – 0,5 п.л.

4. Ефанова Л.Г. Оценка терпения с позиций нормы и идеала // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 5 (56). – С. 53–59. – 0,7 п.л.

5. Ефанова Л.Г. Фразеологические трансформации в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии // Сибирский филологический журнал. 2006. № 3. С. 77–86. – 0,9 п.л.

6. Ефанова Л.Г. Оценка безопасности с точки зрения нормы в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 2 (65). – С. 5–10. – 0,6 п.л.

7. Ефанова Л.Г. Душа как объект оценки и субъект нормы в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 164–175. – 1 п.л.

8. Ефанова Л.Г. Категория нормы как объект лингвистического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). – С. 21–24. – 0,5 п.л.

9. Ефанова Л.Г. Норма милосердия в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4 (12). – С. 15–23. – 0,7 п.л.

10. Ефанова Л.Г. Семантика нормы в русских глаголах ментальной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3. С. 5–9. – 0,5 п.л.

11. Ефанова Л.Г. Коммуникативная дистанция как норма речевого взаимодействия (на примере использования некоторых русских местоимений) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 5–11. – 0,5 п.л.

12. Ефанова Л.Г. Норма видовой идентичности как фрагмент функционально-семантического поля нормы // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 122–129. – 0,6 п.л.

13. Ефанова Л.Г. Семантика нормы в значениях фразеологических единиц // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 38–44. – 0,5 п.л.

14. Ефанова Л.Г. Категориальная семантика нормы в значениях лексических единиц // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 1 (17). С. 5–13. – 0,7 п.л.

15. Ефанова Л.Г. К вопросу о параметрических нормах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 1 (21). – С. 22–31. – 0,8 п.л.

Статьи в других научных журналах:

16. Ефанова Л.Г. Норма скромности в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 3–4. – 2004. – С. 218–227. – 0,9 п.л.

17. Ефанова Л.Г. Норма как функционально-оценочная категория и способы ее представления в языке Ч. 1. Структура нормативной оценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 2 (76). – С. 41–44. – 0,9 п.л.

18. Ефанова Л.Г. Норма как функционально-оценочная категория и способы ее представления в языке. Ч. 2. Основные функции нормы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 4 (82). – С. 101–106. – 0,6 п.л.

19. Ефанова Л.Г. Семантика меры и нормы в значениях производных единиц // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 4 (8). – С. 5–19. – 1,2 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

20. Ефанова Л.Г. Норма и предел в семантике приставочного глагола // Явление вариативности в языке: материалы всероссийской конференции. – Кемерово, 1997. – С. 141–147. – 0,4 п.л.

21. Ефанова Л.Г. Норма как основание особого типа языковой модальности // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: материалы всероссийской конференции. – Томск, 1998. – С. 217–221. – 0,3 п.л.

22. Ефанова Л.Г., Лебедева Н.Б. Постулаты Грайса и русские предикаты речи // Культура и текст. Лингвистика. Ч. 3: межвузовский сборник статей. – Барнаул, 1999. – С. 52–59. – 0,4 / 0,2 п.л.

23. Ефанова Л.Г. Совесть: значение слова и структура понятия // Единицы языка в их структурно-семантическом и функциональном освещении: межвузовский сборник научных трудов. – Тула, 1999. – С. 68–78. Деп. в ИНИОН РАН, 1999. № 55160. 11 с. – 0,7 п.л.

24. Ефанова Л.Г. Норма, выражаемая глаголами со значением способностей (видеть, слышать) // Культура и текст. Лингвистика. Ч. 3: межвузовский сборник статей. – Барнаул, 1999. – С. 17–20. – 0,2 п.л.

25. Ефанова Л.Г. Норма, выражаемая ментальными предикатами // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1999. – С. 118–127. – 0,5 п.л.

26. Ефанова Л.Г., Лебедева Н.Б. Русские предикаты речи в аспекте постулатов Грайса: информативная сторона высказывания // Язык и культура: сборник научных статей 13-й международной научно-методической конференции. Разд. 1–7. – Томск, 1999. – С. 209–215. – 0,3 / 0,15 п.л.

27. Ефанова Л.Г. К названию закона о вероисповедании // Юрислингвистика-2: межвузовский сборник научных трудов. – Барнаул, 2000. – С. 90–102. – 0,7 п.л.

28. Ефанова Л.Г. Понятия «свобода» и «свобода совести» // Юрислингвистика-2: межвузовский сборник научных трудов. – Барнаул, 2000. – С. 103–112. – 0,6 п.л.

29. Ефанова Л.Г. Правда, истина, норма // Русский язык в современном культурном пространстве: межвузовский сборник научных трудов. – Томск, 2000. – С. 62–67. – 0,4 п.л.

30. Ефанова Л.Г., Лебедева Н.Б. Постулаты Грайса и русские предикаты речи. Постулат истинности // Актуальные направления функциональной лингвистики: материалы всероссийской научной конференции. – Томск, 2001. – С. 253–261. – 0,4 / 0,2 п.л.

31. Ефанова Л.Г. Речевая дистанция // Литература и общественное сознание : варианты интерпретации художественного текста. Вып. 7: материалы 7 межвузовской научно-практической конференции. – Бийск, 2002. – С. 44–50. – 0,4 п.л.

32. Ефанова Л.Г. К вопросу о категориальном статусе нормы (на примере нормы безгрешности и нормы праведности) // Актуальные проблемы русистики: материалы международной конференции. – Томск, 2003. – С. 83–89. – 0,4 п.л.

33. Ефанова Л.Г. Глагол «верить» в ряду эпистемических предикатов // Теоретические и прикладные аспекты филологии: сборник научных трудов. – Томск, 2004. – С. 45–52. – 1 п.л.

34. Ефанова Л.Г. Знание и гласность (семантический анализ глаголов «знать» и «верить») // Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвузовский сборник научных статей. – Барнаул, 2004. – С. 57–68. – 0,7 п.л.

35. Ефанова Л.Г. Изучение языковой нормы в факультативном курсе «Проблемы нормализации русской речи» // Совершенствование качества образования в педагогическом университете: материалы всероссийской научно-методической конференции. – Томск, 2004. – С. 229–234. – 0,4 п.л.

36. Ефанова Л.Г. Идеал мужества в структуре нормы безопасности // Актуальные проблемы современного словообразования: труды международной конференции (Кемерово, 1–3 июля 2005 г.). – Томск, 2006. – С. 47–51. – 0,5 п.л.

37. Ефанова Л.Г. Образ человека в русской языковой картине мира (нормативный аспект) // Прикладная филология и инженерное образование: сборник научных трудов и материалов 5-й международной научно-практической конференции (январь 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 143–153. – 0,6 п.л.

38. Ефанова Л.Г. Фразеологические трансформации в речи и художественном тексте // Текст и языковая личность: материалы V всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 77–86. – 0,5 п.л.

39. Ефанова Л.Г. Категория нормы в полиситуативном аспекте (на материале фразеологических единиц, обозначающих душевное состояние) // Концепт и культура: материалы 3-й международной научной конференции, посвященной памяти проф. Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.). – Кемерово, 2008. – С. 787–792. – 0,4 п.л.

40. Ефанова Л.Г. Отношение к образованию и науке в русской национальной традиции // Методика преподавания славянских языков с использованием технологии диалога культур: материалы 3-й международной научной конференции (16-18 октября 2008 г.). – Томск, 2009. – С. 27–34. – 0,4 п.л.

41. Ефанова Л.Г. Языковая модальность, оценка и норма // Современная филология: теория и практика: материалы 4 международной научно-практической конференции (29–30 июня 2011 г.). – М., 2011. – С. 72–76. – 0,4 п.л.

42. Ефанова Л.Г. Семантика оценки и нормы в значениях языковых единиц // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы 7-й международной научно-практической конференции (27–28 июня 2011 г.). Т. 1. – М., 2011. – С. 308–313. – 0,4 п.л.

43. Ефанова Л.Г. Роль норм речевого поведения в образовательном процессе // Актуальные проблемы науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (27 сентября 2011 г.): в 6 частях. Ч. 2. – Тамбов, 2011. – С. 57–58. – 0,1 п.л.

44. Ефанова Л.Г. Норма стабильности как фрагмент функционально-семантического поля нормы // Современная филология: теория и практика: материалы IX международной научно-практической конференции (Москва, 2–3 октября 2012 г.). – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2012. – С. 56–59. – 0,3 п.л.

45. Ефанова Л.Г. Способы выражения семантики аксиологической нормы в русском языке // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы 5-й международной научно-практической конференции (Москва, 2–3 октября 2012 г.) – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2012. – С. 166–170. – 0,3 п.л.